

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye->

%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8

Тип работы: ВКР (Выпускная квалификационная работа)

Предмет: Юриспруденция

Введение 3

Глава 1. Теоретические аспекты противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем 6

1.1. Определение, сущность и основные модели отмывания доходов» 6

1.2. Понятие и правовые стандарты построения международной системы противодействия легализации незаконных доходов 13

1.3. Нормативно- правовая база финансово-правового регулирования противодействия легализации доходов 24

Глава 2. Организация системы противодействия «отмывания» преступных доходов 29

2.1. Анализ состояния сферы легализации доходов в Российской Федерации 29

2.2. Анализ деятельности национальной системы противодействия легализации незаконных доходов 34

2.3. Анализ российской и зарубежной системы противодействия легализации доходов 45

2.4. Совершенствование национальной системы противодействия легализации доходов в Российской Федерации 56

Заключение 62

Список использованных источников 64

Введение

Актуальность темы работы обусловлена тем, что экономическое развитие любого государства подвержено влиянию преступных процессов, происходящих на его территории. Наиболее уязвимой в данном контексте выступает финансовая сфера, которая, так или иначе, оказывается вовлечена в противоправные деяния. Интеграции финансовой системы в международном масштабе и формированию единого мирового рынка интенсивно способствуют развитие информационных технологий и свободное движение капиталов. Являясь латентной по своей сути, незаконная деятельность, имеющая экономическую направленность, создает реальную угрозу экономической безопасности страны. В настоящее время совершаются разные правонарушения и преступления в экономической сфере: для одних характерно косвенное влияние на финансовую среду жизнедеятельности государства, другие в качестве объекта правонарушения или преступления выделяют отдельную разновидность экономических отношений, третьи совершаются субъектами кредитно-денежных отношений и т.д.

Актуальность изучения теоретико-правовых основ противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов так же обусловлена негативным влиянием указанного противоправного деяния на экономическое развитие, возрастанием объемов нелегальных, зачастую криминальных, инвестиций в экономику Российского государства. Опасность анализируемого преступного деяния заключается в вовлеченности финансовых институтов в противоправную деятельность в правомерных формах, что, с одной стороны, не всегда вызывает подозрения со стороны субъектов кредитно-денежных отношений из-за правомерности таких сделок, а с другой - является результатом иных совершенных преступлений и имеет умысел скрыть способ получения таких доходов.

Борьба с легализацией доходов от преступной деятельности - необходимая мера обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и предотвращения сращивания преступного мира с легальным бизнесом.

В рамках данного исследования представляется необходимым сосредоточить внимание на противодействии одному из наиболее опасных противоправных деяний - легализации доходов, полученных преступным путем. Однако для анализа эффективности механизмов противодействия данному преступлению следует подробно изучить его теоретико-правовые основы.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с противодействием

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Предметом работы являются нормы действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующие противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, практика их применения, а так же научная и учебная литература по теме работы.

Целью данной работы является изучение финансово правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Российской Федерации.

Задачами работы ставится:

- Изучить определение, сущность и основные модели отмывании доходов»;
- Исследовать понятие и правовые стандарты построения международной системы противодействия легализации незаконных доходов;
- Проанализировать нормативную правовую базу финансово-правового регулирования противодействия легализации доходов;
- Проанализировать состояние сферы легализации доходов в Российской Федерации;
- Провести анализ деятельности национальной системы противодействия легализации незаконных доходов;
- Проанализировать российскую и зарубежную системы противодействия легализации доходов;
- Определить перспективы совершенствование национальной системы противодействия легализации доходов в Российской Федерации.

Методологической основой исследования стали общенаучный диалектический метод познания, в том числе, системно – структурный, конкретно-социологический, метод сравнительного проведения и другие научные методы. При написании работы также использовались нормативно-правовой, исторический, системно-функциональный, сравнительно-правовой и иные специальные методы научного познания. Теоретическая значимость работы заключается в обобщении взглядов ведущих ученых в рассматриваемой области.

Эмпирическая основа исследования включает в себя виды источников, выделенных по критериям общности происхождения, содержания и назначения текста.

Научная новизна исследование состоит в том, что данная работа является сравнительно-правовым исследованием основных вопросов финансово-правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Российской Федерации.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть полезны в процессе совершенствования финансово-правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Российской Федерации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Теоретические аспекты противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

1.1. Определение, сущность и основные модели отмывании доходов»

В правовой литературе высказывается множество мнений в отношении содержания категории «легализация доходов, полученных преступным путем». Одни исследователи акцентируют внимание на способах получения таких доходов, другие считают более значимым изучение правомерных форм легализации таких доходов. Важно отметить, что анализируемое понятие закреплено в действующем законодательстве Российской Федерации, а именно в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», и под данным противоправным деянием следует понимать придание правомерного вида ряду действий, совершаемых с денежными средствами или иным имуществом, которые были получены преступным путем. Таким образом, данное определение уточняет формы правомерного использования преступных доходов (владение, пользование или распоряжение), что в целом способствует полноценной регламентации анализируемого понятия в законодательстве Российской Федерации.

Указанное определение, содержащееся в специализированном федеральном законе, является широким пониманием анализируемой категории. В рамках данного исследования также представляет особый интерес узкое понимание легализации доходов, полученных преступным путем, к которому, как правило,

принято относить содержание ст. 174 и ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанные составы уголовных преступлений разграничиваются субъектным составом лиц, которые получили преступные доходы и совершают с ними соответствующие финансовые операции, являющиеся по своей сути правомерными. Так, уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает привлечение к ответственности лиц, которые сами совершили преступления, получили соответствующие доходы и занимаются их дальнейшей легализацией, и других лиц, которые приобрели данные доходы от тех, кто получил их преступным путем, и занимаются их дальнейшей легализацией.

Важно отметить, что помимо уголовной ответственности за легализацию преступных доходов законодательством Российской Федерации регламентируется и привлечение к административной ответственности. Однако в данной сфере административным правонарушением является неисполнение законодательных требований о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов. Статья 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает в качестве субъектов данного правонарушения кредитные организации и их сотрудников, к компетенции которых относятся действия по выявлению и (или) представлению сведений в уполномоченные органы в соответствии с требованиями законодательства о противодействии легализации преступных доходов. Анализ судебной практики показывает, что в абсолютном большинстве случаев по ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ происходила дополнительная квалификация деяний по отношению к основному (предикатному) преступлению. Предикатными в основном были хищения (как правило, мошенничество, присвоение или растрата), а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что в процентном отношении к числу лиц, по делам которых вынесены итоговые судебные решения, число оправданных составляет 22,8%.

Условно можно выделить две основные группы причин вынесения судами реабилитирующих решений по делам о преступлениях, связанных с отмыванием преступных доходов:

1) неустановление преступного происхождения денежных средств и иного имущества, в отмывании которых обвиняется соответствующее лицо, в том числе в связи с оправданием за предикатное преступление; недоказанность обстоятельств, непосредственно связанных с объективной стороной легализации;

2) недоказанность направленности умысла подсудимого именно на легализацию преступных доходов, неправильное определение специальной цели (придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом) содеянного.

Бажутов С.А. приводит характерный пример, связанный с неустановлением преступного происхождения денежных средств (первой группой причин). Так, Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода 4 декабря 2017 г. А. осужден по ч. 1 ст. 172 УК; по ч. 1 ст. 174.1 УК оправдан ввиду отсутствия состава преступления. А. обвинялся в том, что совершил финансовые операции, связанные с погашением задолженности перед кредитной организацией в связи с приобретением автомобиля, за счет денежных средств, добытых преступным путем. Оправдывая подсудимого, суд указал, что стороной обвинения не доказано, что А. совершил финансовые операции с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления. Внесенные в кассу ООО «Автолига-Юг» наличные деньги в размере 15% стоимости нового автомобиля А. получил от реализации ранее принадлежавшего ему автомобиля, который перед оформлением кредита был продан за 600 тыс. руб.

К сожалению, приходится констатировать, что органы предварительного следствия не всегда правильно и своевременно определяют предмет доказывания по делу, сосредоточиваясь в основном на предикатном преступлении. Такой остаточный принцип в доказывании сказывается на неполноте расследования, что порождает соответствующий результат.

Можно говорить и о недостаточном использовании в доказывании возможностей органов финансового контроля по проведению финансовых расследований. Это, в свою очередь, происходит потому, что работники правоохранительных органов неправильно оценивают важность и дальнейшую перспективу информационного обмена, уточняющие запросы в Росфинмониторинг не направляют. Не в полной мере реализует обязанность по получению дополнительной информации из правоохранительных органов и Росфинмониторинг. Вместе с тем именно такое взаимодействие может быть основанием для последующего проведения финансового расследования, результаты которого должны использоваться в доказывании по уголовному делу.

Пожалуй, наиболее сложная задача для практиков - установление специальной цели, выступающей криминообразующим признаком рассматриваемых деяний, заключающейся в «придании правомерного вида

владению, пользованию и распоряжению» денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Неправильное определение такой цели, недоказанность ее наличия в содеянном - самые распространенные причины вынесения судами реабилитирующих решений (обозначена вторая группа причин). Остановимся подробнее на этой проблеме.

Как справедливо отмечается в научной литературе, суть легализации для преступника заключается в том, чтобы предпринять все усилия, направленные на затруднение выявления преступного происхождения денежных средств или иного имущества (доходов) и создание для себя или иных лиц таких условий сокрытия подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, которые позволяют считать эти доходы полученными правомерным путем.

При установлении направленности деяния именно на легализацию важно отграничивать эту цель от корыстной составляющей, характерной, например, для хищений, что выражается в том числе в стремлении получить возможность распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

В целях формирования единообразной судебной практики по делам указанной категории Пленумом Верховного Суда РФ 7 июля 2015 г. принято Постановление № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В п. 10 высшая судебная инстанция изначально не раскрыла содержание цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, однако привела примерный перечень фактических обстоятельств, которые могут о ней свидетельствовать (для наглядности обозначим некоторые из них):

- совершение сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;
- фальсификация оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п.;
- совершение финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-однодневок или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств.

Вместе с тем в последнем абзаце этого пункта Пленум заключает: «Совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не может предрешать выводы суда о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления). В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

Эта оговорка направлена на предотвращение чрезмерно широкого толкования судами рассматриваемого признака. В то же время нельзя не отметить, что полной ясности правоприменителям эти разъяснения не прибавили. Особенно сложны ситуации, где обвиняемые отрицают вину в легализации. По таким делам оценивать умысел виновного нередко можно только на основании анализа совершенных им действий. Неоднозначность судебной практики в большей степени проявляется по уголовным делам о легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств. При аналогичных по существу обстоятельствах инкриминируемой обвиняемым преступной деятельности суды принимали противоположные решения. В частности, когда оплата наркотика осуществлялась посредством использования различных электронных платежных систем, т.е. с помощью так называемых веб-кошельков (эта схема нередко применяется в деятельности организованных групп наркосбытчиков). В одних случаях поступление денежных средств за сбыт наркотиков, их последующие перевод на счет в банке и обналичивание квалифицировались как легализация преступных доходов; в других случаях суды не усматривали цели «отмыть» нелегальный доход, расценивали такие действия как «способ конспирации преступной деятельности».

Сущностные характеристики, присущие легализации преступных доходов:

- 1) наличие дохода в денежной или иной форме - законодательное закрепление открытого перечня форм доходов, которые могут быть получены преступным путем, целиком и полностью отвечает современному

развитию финансовых институтов Российской Федерации и позволяет учитывать не только денежные и имущественные приобретения, но и цифровые доходы, криптоактивы и иные достижения цифровизации экономической сферы;

2) противоправные способы получения данного дохода - вопрос о легализации преступных доходов возникает лишь в случае наличия неправомερных способов получения таких доходов;

3) создание правовой возможности владения, пользования или распоряжения данным доходом - процесс легализации подразумевает совершение одного или нескольких действий с преступными доходами, которые не регламентированы законодательством Российской Федерации в качестве противоправных деяний;

4) преступное намерение придать правомерный вид дальнейшим действиям с указанным доходом - лицо, получившее преступные доходы, обладает информацией о неправомερных способах их получения и умышленно использует правомерные способы их легализации;

5) использование субъектов банковских и кредитно-денежных отношений в преступных целях - процесс легализации преступных доходов невозможен без вовлеченности соответствующих финансовых организаций, правомерное вовлечение которых помогает скрыть пути получения указанных доходов и позволяет создать основы их дальнейшего легального использования.

Легализацию преступных доходов часто отождествляют с понятием «отмывание денег», под которым понимается совокупность действий с денежными средствами, призванных скрыть истинный источник их поступления с целью дальнейшего законного использования. Основными приемами отмывания являются множественные пересылки денег через различные компании с целью скрытия первоисточника такого платежа, различные способы обналичивания денег и т.д.

Сравнительно-правовой анализ содержания понятий «легализация преступных доходов» и «отмывание денег» позволяет сделать вывод о том, что указанные категории не являются тождественными, так как в случае с легализацией преступных доходов речь идет о различных формах данных доходов, в то время как отмывание затрагивает лишь доход в денежной форме. Следовательно, понятие «легализация преступных доходов» будет шире по предметному содержанию, нежели понятие «отмывание денег». Таким образом, употребление указанных понятий одновременно указывает на различные формы получения преступных доходов.

Таким образом, анализ правовых основ противодействия легализации преступных доходов в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что наличие специализированного федерального закона также демонстрирует особый интерес законодателя к организации эффективного противодействия легализации преступных доходов. Далеко не все преступные деяния и механизмы борьбы с ними регламентируются отдельными федеральными законами. Данный интерес законодателя связан с масштабностью субъектов противодействия анализируемому преступному деянию, среди которых есть не только органы внутренних дел и иные государственные органы, но и субъекты банковских и кредитно-денежных отношений.

1.2. Понятие и правовые стандарты построения международной системы противодействия легализации незаконных доходов

Важно отметить, правовое регулирование механизмы противодействия легализации преступных доходов получили не только на уровне российского законодательства и иных внутригосударственных правовых систем, но и на международном уровне созданы весьма масштабные правовые основы борьбы с указанным преступлением. Универсальные и региональные международные организации создают не только соответствующие нормативно-правовые акты, но и организуют на своей базе деятельность специализированных международных органов и учреждений по заявленной проблематике (ФАТФ, МАНИВЭЛ и др.). В частности, созданию ФАТФ способствовали увеличенные объемы отмываемых доходов, полученных преступным путем во всемирном масштабе. С учетом сложности работы по выявлению грязных денег в международной финансовой системе возникло понимание неотложности разработки коллективных мер противодействия финансовым преступлениям. В этой связи, став членом данной группы в 2003 году, Российское государство активизировало международное сотрудничество в исследуемой сфере, заключив существенное количество соглашений о противодействии (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Серьезных результатов также удастся достичь в результате международного сотрудничества в борьбе с финансовой преступностью и в сфере уголовного

судопроизводства (Интерпол, Европол и др.).

Впервые термин «отмывание (легализация) денег» появляется на международном уровне 08.11.1990 в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (далее - Страсбургская конвенция). В качестве одной из основных проблем в этой сфере Страсбургская конвенция определяет, что кредитные и финансовые институты используются для отмывания поступлений от преступной деятельности, а надежность и стабильность конкретного института и доверие к финансовой системе в целом могут быть подвергнуты серьезному риску вследствие утраты доверия общества. Поэтому в качестве одного из ключевых тезисов Конвенция выдвигает правило о том, что кредитные и финансовые институты должны исследовать с особым вниманием любую транзакцию, которую они рассматривают как потенциально относящуюся к отмыванию денег.

В соответствии с Рекомендациями ФАТФ страны должны на постоянной основе проводить оценку рисков легализации (отмывания) денег и финансирования терроризма с целью формирования адекватного понимания на национальном уровне рисков и угроз финансовой системе и экономике, а также негативных последствий, которые несут в себе эти деяния, и принятия адекватных мер реагирования.

Системы переводов денежных средств (банковские переводы, Western Union и аналогичные платежные системы), распространенные в странах Европейского союза, зачастую используются злоумышленниками в целях легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (далее - ОД/ФТ). Однако объектом злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих деятельность по ОД/ФТ, также нередко становятся альтернативные (неформальные) системы переводов денежных средств, функционирующие вне рамок традиционного финансового рынка.

Указанные неформальные системы переводов денежных средств в последнее время получили определенное распространение в Европе, в первую очередь в среде мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Несмотря на то что неформальные системы переводов денежных средств, как правило, используются в правомерных целях, а именно для перевода денежных средств в страны происхождения мигрантов, ввиду отсутствия адекватного регулирования указанных систем они подвержены повышенному риску использования в противоправных целях, связанных с ОД/ФТ. По этой причине неформальные системы стали объектом пристального внимания Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), а также Европейского союза. В документах ФАТФ и ЕС особенно внимательно рассматривается наиболее распространенная и известная неформальная система переводов денежных средств - хавала (hawala). Хавала исторически хавала возникла как инструмент, призванный обеспечить развитие торговых и финансовых отношений между отдаленными регионами в условиях отсутствия банковских и иных аналогичных учреждений.

Упрощенно механизм работы таких систем можно описать следующим образом. Клиент обращается к оператору хавалы (hawaladar) в своей стране, вносит наличные денежные средства и называет лицо, которое должно получить деньги в другой стране или городе. Оператор сообщает координаты оператора в месте получения денег, а также связывается с тем оператором и сообщает, кому или на основе какого условного знака должны быть выданы деньги. Условным знаком может являться какой-то предмет или кодовое слово. За проводимые операции с клиента берется вознаграждение в виде фиксированной суммы или процента. Отношения между операторами хавалы обычно основаны на родственных связях или совместном бизнесе в различных странах мира и полном доверии. В распоряжении каждого оператора хавалы имеется достаточное количество наличных денежных средств для выплат клиентам. У них нет необходимости каждый раз совершать перевод средств клиента через банковскую систему или перевозить через границы наличные средства для того, чтобы выдать их получателю. Периодически операторы хавалы, действующие в различных странах мира, проводят между собой взаиморасчеты, т.е. существует своего рода клиринг. Применение неформальных систем расчетов позволяет не оставлять следов проводимых операций в легальной финансовой системе и избегать контроля со стороны государственных органов. Использование хавалы и подобных систем осуществляется в различных целях, начиная от стремления избежать оформления значительного количества финансовых документов и заканчивая финансированием терроризма.

Нормативные правовые акты:

1. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 // Собрание законодательства РФ, 20.01.2003, № 3, ст. 203.
2. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и

финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. М., 2012.

3. Соглашение между Федеральной службой по финансовому мониторингу (Российская Федерация) и Главным управлением по предотвращению отмывания денег Республики Албания о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (Москва, 3 декабря 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Москва, 19 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2561; и др.

5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

9. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

10. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

11. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

12. Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962 // Вестник Банка России, № 115, 16.12.2015.

13. Информационное письмо Банка России от 14.08.2018 № ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» // Вестник Банка России, № 64, 29.08.2018.

14. Типовые правила внутреннего контроля кредитной организации. Утв. АРБ 13.03.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Директива № 2015/849 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии». Принята в г. Страсбурге 20.05.2015. // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики:

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета, № 151, 13.07.2015.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2015. 13 июля.

19. Постановление Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник ВАС РФ, № 7, 1999.

20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от

02.04.2019 № 16-КГ18-57 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2020 № 16-КГ19-46, 2-13134/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2020 № 5-КГ20-8 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 5-КГ20-54-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Приговор Ленинского районного суда города Чебоксары от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-14/2019 / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xUbQUwrlJGJa/> (дата обращения: 01.06.2022).

Научная и учебная литература:

25. Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования // Законность. 2020. № 12. С. 3.

26. Букарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Юрист, 2007. С. 87.

27. Гладких В.И., Селиванов А.И. Научно-методические подходы к исследованию феноменов отмывания преступных доходов и коррупции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 11. № 1. С. 95 - 108.

28. Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 8.

29. Денисов Н.Л., Малахова В.Ю. Эффективность функционирования правовых норм в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем // Безопасность бизнеса. 2020. № 2. С. 49.

30. Ефремов В.В., Завьялов С.О. Экономические меры противодействия легализации: анализ судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 189.

31. Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011. С. 94 - 95.

32. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 1135.

33. Зайтаев И.Р. Легализация преступных доходов как предшествующее преступление // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 105 - 107.

34. Зимин О.В. Финансирование терроризма с использованием неформальных систем переводов денежных средств и последующее отмывание преступных доходов как угроза глобальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 2. С. 2.

35. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: Монография. М.: Юриспруденция, 2015. С. 22.

36. Канунникова Н.Г. Административно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 45.

37. Кули-Заде Т.А. Уголовно-правовые меры противодействия легализации преступных доходов: европейские национальные практики // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 19 .

38. Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. М., 2015. С. 24.

39. Русанов Г.А. Пути модернизации уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в России // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 65 - 69.

40. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018. С. 508.

41. Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

42. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые

5D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8